

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ВО ФРАНЦИИ *

Роже Гароди,

кандидат в члены Политбюро ЦК Французской коммунистической партии

За последние месяцы политические события во Франции развивались с необыкновенной быстротой. Вначале реакции удалось усилить натиск в направлении фашизации страны, что выразилось в следующих событиях: мятеж против правительства группы высших офицеров французских войск в Алжире 13 мая 1958 г., приход к власти 1 июня генерала де Голля, сентябрьский референдум, утвердивший почти восемьдесятю процентами голосов избирателей антидемократическую конституцию, и, наконец, ноябрьские выборы в Национальное собрание Франции, закончившиеся победой наиболее реакционных сил.

Результаты муниципальных выборов в марте 1959 г. показали, что в стране под давлением народных масс правые партии вынуждены были отступить. Французская коммунистическая партия добилась крупного успеха; наметилась первая перегруппировка демократических сил.

Каким же образом развернулось во Франции наступление реакции и почему она начала так быстро отступать? Попытаемся в настоящей статье дать ответы на эти вопросы.

★
Генерал де Голль пришел к власти после переворота в Алжире. Наряду с другими причинами это стало возможным потому, что во Франции оказались весьма сильными шовинистические и антипарламентские настроения.

Что является источником шовинизма?

Колониальная империя Франции — по величине вторая в мире. Господствующий класс, проводя империалистическую политику, сумел привить колониалистскую идеологию не только мелкой буржуазии, но даже некоторой части пролетариата. Колониальная политика создавала для этого объективные условия, так как мелкая буржуазия и небольшая часть рабочих получали крохи из колониальной добычи в обмен за поддержку ими крупной буржуазии в ее авантюрах.

С помощью прессы, радио, телевидения, кино на протяжении десятилетий французам со школьной скамьи прививалась мысль, что Франция несет цивилизацию и благоденствие отсталым народам, что ее величие зависит от сохранения колониального господства.

В этих условиях распад колониальной империи не мог не вызвать глубоких переживаний в некоторых слоях французского общества. Уже после освобождения Франции от немецких оккупантов от нее полностью отделились Сирия и Ливан; отпал и Вьетнам в результате долгой разорительной войны, которая на севере окончилась военным поражением Франции, а на юге — заменой французского господства американским; затем сбросили иго колониализма Тунис и Марокко. Пятый год героически борется за свое освобождение народ Алжира.

* В основу статьи положен доклад, сделанный Роже Гароди в Институте истории АН СССР 27 марта 1959 г. и предоставленный им по просьбе редакции для опубликования в журнале «Вопросы истории».

Французская буржуазия не сумела изменить свою политику и приспособить ее к духу времени. В «эпоху Бандунга», вместо того чтобы учитывать гигантское историческое движение, которое с непреодолимой силой втягивает угнетенные народы в борьбу за независимость, она упорно стремилась любой ценой сохранить старые, колониальные отношения. Но на этом пути ее ожидало одно поражение за другим.

Нарастало недовольство в армии. Скомплектованные из представителей буржуазии офицерские кадры вследствие своей классовой ограниченности не могли понять подлинных причин поражений в колониальных войнах, которые в действительности кроются в политике французской буржуазии. Эта политика вот уже в течение 12 лет ставит задачи, выполнить которые армия не в состоянии, ибо они идут наперекор историческому развитию: в нынешнюю эпоху невозможно победить народы, объединившиеся в национальной борьбе за независимость. Не понимая того, что поставленная французским империализмом цель неосуществима, кадровые офицеры считали виновником поражений французских войск республиканский режим, который якобы не дает им средств для победы. Это недовольство и породило в армии «дух 13 мая» с его характерным лозунгом: «Мы хотим сильной власти, вождя, который даст нам средства закончить войну в Алжире военной победой».

В то же время росло разочарование в парламентарном режиме и среди демократических сил страны. С 1947 г., с момента, когда американские дельцы для осуществления плана Маршалла и создания Атлантического союза добились удаления коммунистов из правительства, французская политика стала политикой реакции и колониализма. В стране имелся сильный демократический лагерь, но наступление на коммунистов мешало формированию в палате депутатов левого большинства и образованию соответствующего правительства. Избиратели-демократы потеряли доверие к режиму, который неизменно навязывал им реакционные правительства с их реакционной политикой, в то время как при голосовании большинство получали левые силы.

Особенно большое разочарование наступило после выборов 2 января 1956 года. Несмотря на то, что подавляющее большинство голосов получили партии, выступившие с требованием обеспечения путем переговоров мира в Алжире, Ги Молле проводил колониалистскую и реакционную политику, направляя удары прежде всего против Коммунистической партии. Этот антикоммунизм, не позволявший образовать в парламенте левое большинство, которое соответствовало бы расстановке сил в стране, дискредитировал парламентарный режим.

Тем самым для реакции сложилась благоприятная ситуация для проведения кампании в пользу установления авторитарного режима и прихода де Голля к власти с помощью армии.

Де Голль воспользовался как шовинистическим, так и антипарламентским течениями. Он сумел на протяжении нескольких месяцев поддерживать среди населения немало иллюзий, стараясь убедить французов в том, что в его намерения входит не уничтожение элементов демократии, а обновление ее путем искоренения недостатков парламентарной системы и установления «надпартийной» власти. Он использовал шовинистические настроения, изображал себя поборником единства Франции, способным якобы решить «алжирскую проблему». Надежда на то, что де Голль покончит с войной в Алжире, сыграла свою роль: миллионы французов проголосовали за него.

И в настоящее время эти иллюзии еще полностью не развеяны. Но уже сильно поколеблено доверие к де Голлю и особенно к тем, кто требовал и добивался прихода его к власти.

Чем объяснить эту перемену? Прежде всего тем, что твердая позиция Коммунистической партии помогла французскому народу понять подлин-

ный характер режима и политики де Голля. Гибельные последствия этой политики для трудящихся и общенациональных интересов обнаружались очень быстро.

С первых же дней деголлевского движения Коммунистическая партия разоблачила его подлинный классовый характер и повела решительную борьбу с этим движением.

Социальные силы, приведшие де Голля к власти, являются наиболее реакционными в стране. Это крупные колониалисты, стремящиеся с помощью оружия сохранить свои привилегии в Алжире, а также представители монополий и банков, заинтересованные в эксплуатации нефтяных богатств Сахары. Крупный капитал воспользовался сложившейся во Франции обстановкой, чтобы покончить с парламентарным режимом и установить авторитарную власть, а затем прибрать к своим рукам весь государственный аппарат. Армия была орудием выполнения реакционного замысла.

Коммунистическая партия сразу же вскрыла классовую сущность этого плана. Она разъясняла, что де Голль выражает интересы империалистов — тех сил, которые несут ответственность за все несчастья, обрушившиеся на французский народ на протяжении последних 12 лет. Он, следовательно, не в состоянии разрешить ни одной из стоящих перед Францией проблем. Более того, эти проблемы, наоборот, могут лишь осложниться. Коммунистическая партия с самого начала объясняла народу, что приход к власти де Голля будет означать продолжение и усиление войны в Алжире, сохранение зависимости Франции от США, дальнейшее обнищание трудящихся, наступление на свободы и демократические учреждения.

Действительность полностью подтвердила правильность этих выводов. Коммунистическая партия, проанализировав и разъяснив ситуацию и сразу же организовав борьбу против реакционного движения, помогла французскому народу разобраться в создавшемся положении.

Де Голль находится у власти в стране уже более года; практически он располагает абсолютными прерогативами без контроля со стороны парламента. За это время он не решил ни одной проблемы. Напротив, положение еще более ухудшилось во всех областях.

В алжирском вопросе де Голль старался поддержать иллюзию, будто он стремится к заключению мира. Это ему в известной степени удалось, потому что его политика не идентична политике крупных алжирских колонизаторов, которых во Франции называют «ультраколониалистами». Последние хотят сохранить в Алжире традиционные методы колониальной политики, опирающиеся на преимущественное сельскохозяйственное развитие страны и феодальную эксплуатацию.

Де Голль и поддерживающие его крупные банки и монополии видят свою главную цель в использовании нефтяных богатств Сахары. Алжир их интересует главным образом как путь к нефти, а также как непосредственный рынок сбыта ее. Поэтому они готовы принести в жертву некоторые интересы алжирских колонистов ради достижения компромисса с определенными слоями крупной алжирской буржуазии, чтобы закончить войну, сохранив основные позиции колонизаторов.

План, изложенный де Голлем в речи 3 октября 1958 г. в алжирском городе Константине, отражает эту политику: он предусматривает переход от аграрной феодальной колонизации к более современной форме — промышленной и собственно капиталистической колонизации, которая позволила бы, например, осуществлять переработку некоторой части нефти и нефтепродуктов Сахары в самом Алжире, в известной мере индустриализуя его.

Таким образом, между взглядами «ультраколониалистов» и политикой

де Голля имеется некоторое различие, что было широко использовано теми, кто пытается создать ложную иллюзию, будто де Голль является оплотом борьбы против «ультраколониалистов» и стремится достигнуть «либерального» решения алжирского вопроса.

Однако не следует переоценивать это различие. Во-первых, интересы колониалистов, богатых земельных собственников тесно переплетаются с интересами монополий и банков. Некоторые крупные сельскохозяйственные предприятия в Алжире находятся, например, в руках капиталистов, а аграрии, в свою очередь, сильно заинтересованы в алжирских рудниках. Во-вторых, обе формы колонизации предполагают сохранение колониального господства и угнетения в Алжире, нахождение там французских войск и отказ в признании права алжирского народа на независимость.

На этих основах мир невозможен. И война в Алжире продолжается и усиливается. Французская коммунистическая партия неустанно разъясняет французскому народу, что единственный способ положить конец войне заключается в безоговорочном признании права алжирского народа на независимость, что только на основе добровольности и равноправия возможно установление новых, братских отношений между алжирским и французским народами.

Пагубные последствия войны в Алжире для внутренней и внешней политики Франции очевидны. Во внешней политике эта война усиливает зависимость Франции от Соединенных Штатов Америки и Западной Германии прежде всего потому, что она вынуждает де Голля, как и его предшественников, делать займы у США и ФРГ. Кроме того, он был вынужден согласиться на участие монополий Соединенных Штатов, Западной Германии, Англии, Италии и Бельгии в совместной эксплуатации сахарской нефти. Де Голль должен был пойти на дальнейшие уступки американским и германским требованиям. Если в свое время он выступал против «европейского сообщества», то теперь Франция вступила в Общий рынок.

В берлинском вопросе именно де Голль наиболее рьяно служит интересам боннских реваншистов. Без всякого колебания он заявил на пресс-конференции 25 марта, что готов с оружием в руках выступить «за Берлин».

В целом реакционная политика монополий тяжело отражается на условиях жизни трудящихся Франции. Война в Алжире, бремя которой возложено на рядовых французов, обходится Франции ежедневно в 3 миллиарда франков. Военный бюджет, навязанный атлантической коалицией, никогда еще с момента освобождения Франции не достигал таких огромных размеров.

Вступление в Общий рынок усилило безработицу. Зависимость от Соединенных Штатов Америки приводит к тому, что американский кризис дает себя знать и во Франции. Французское правительство в настоящее время признает, что в стране имеется 200 тыс. полностью безработных и 2,5 млн. человек с сокращенным рабочим днем. Стремление сохранить курс валюты на уровне Англии и Западной Германии привело к девальвации французского франка, что еще более уменьшило покупательную способность населения.

Наконец, нынешнее правительство — подлинный административный совет монополий — приняло в январе целый ряд финансовых, экономических и социальных мер, направленных непосредственно против трудящихся. Классовый характер подобной политики очевиден.

Правительство уничтожило такое завоевание рабочего класса, как принцип постоянного соотношения изменения зарплаты и цен, предусматривавший, что при увеличении стоимости жизни предприниматели обязаны соответственно повышать заработную плату; коллективные договоры определяли это соответствие при помощи гарантированного минимума зарплаты. Идя навстречу требованиям предпринимателей, правительство

в постановлении о «заинтересованности» трудящихся в результатах работы предприятия попыталось связать зарплату и судьбу рабочего с положением каждого предприятия в отдельности с тем, чтобы создать иллюзию солидарности интересов рабочего и хозяина, эксплуатируемого и эксплуататора (политическая цель), а также добиться повышения производительности труда (экономическая цель).

Некоторые другие «ордонансы» были направлены на сокращение покупательной способности масс. Наиболее чувствительным образом отразились на французском народе указ, направленный против статута социального страхования, установленного после Освобождения министром-коммунистом Амбруазом Круаза, а также распоряжение о ликвидации пособий бывшим военнослужащим.

Проводя такую политику, правительство попыталось грубо нарушить демократические свободы с тем, чтобы лишить французский народ возможности выражать свое недовольство. Общая тенденция политики де Голля сводится к тому, чтобы заменить повсюду парламентскую форму управления авторитарным управлением при помощи чиновников, назначаемых центральной властью.

В политической плане эта тенденция наиболее резко проявилась в изменении конституции. В деголлевской конституции парламент лишен большинства своих традиционных прерогатив; он теперь не имеет инициативы в определении государственных расходов и даже в прежних ограниченных рамках не контролирует исполнительную власть. Французский парламент стал своего рода палатой регистрации решений, принятых правительством. Чтобы лишить Национальное собрание возможности дальнейшего государственного контроля, де Голль и его правительство приняли антидемократический избирательный закон. Коммунистическая партия, собрав на ноябрьских выборах по сравнению с другими партиями наибольшее число голосов, получила в результате действия этого закона всего лишь 10 депутатских мандатов. А реакционная, фашистского толка правящая партия ЮНР («Союз в защиту новой республики») имеет 200 мест в парламенте, хотя за нее проголосовало на 200 тыс. человек меньше, чем за ФКП.

Таким образом, к началу 1959 г. выявились губительные последствия политики де Голля, политики монополий. Муниципальные выборы, происходившие в марте текущего года, показали глубокие изменения в общественном мнении.

Демократические силы выразили оппозицию режиму де Голля, проголосовав в своей массе за Коммунистическую партию, которая первой и наиболее решительно выступила с разоблачением деголлевской реакционной политики. За коммунистов были отданы новые голоса по всей Франции, не только в крупных рабочих центрах, но также и в деревне, среди крестьян. ФКП по-прежнему впереди других партий Франции по числу полученных голосов. В Париже за нее проголосовало 29,2% избирателей, что является самым высоким результатом голосования в послевоенный период.

Многие реакционные партии вынуждены отступать. ЮНР сохраняет еще прежние позиции, но и она понесла большие потери. В Париже за эту партию проголосовало на 65 тыс. человек меньше, чем в ноябрьские выборы 1958 года. В Лионе глава партии Сустель потерял 12 тыс. голосов. В рабочем городе Сент-Этьене другой руководитель ЮНР, Невирт, один из организаторов заговора в Алжире, потерял две трети голосов.

Крайне правая партия «независимых» (партия Пинэ) вынуждена отступать по всей стране.

Клерикальная партия МРП («Народно-республиканское движение»)

сохраняет некоторые позиции среди избирателей лишь на востоке и западе Франции, однако в остальных районах страны она понесла тяжелый урон.

Расколовшаяся радикальная партия не сыграла существенной роли на выборах в крупных городах и была вынуждена отступить в деревне.

Социалистическая партия теряет свои голоса по всей Франции. В крупных городах, таких, как Марсель или Лилль, где реакция нуждается в поддержке этой партии для борьбы против коммунистов, социалисты получили новые голоса в буржуазных кварталах, потеряв в то же время голоса рабочих. В Париже за социалистов отдано на одну треть голосов меньше по сравнению с ноябрьскими выборами 1958 года.

Но наиболее важным результатом муниципальных выборов явилось то, что они показали наличие кризиса в социалистической партии. Во втором туре голосования, в то время как Ги Молле призывал своих сторонников к объединению с ЮНР и всей реакцией, во многих местах рядовые социалисты отказывались от этого и выступили совместно с коммунистами с общими списками. По статистическим данным министерства внутренних дел, во втором туре голосования в 411 городах с населением свыше 8 тыс. жителей имелось 75 списков типа Народного фронта, в которые входили кандидаты от коммунистов, социалистов и других республиканцев. Это совершенно новое явление в жизни страны, впервые наблюдающееся после окончания второй мировой войны, вселяет большие надежды на будущее. Идея союза с коммунистами все больше завоевывает себе признание.

Списки кандидатов остальных оппозиционных партий, помимо Коммунистической, на выборах не получили значительной поддержки избирателей. «Союз демократических сил», объединяющий радикалов — сторонников Мендес-Франса, автономную социалистическую партию и различные левые группировки, собрал в целом по Франции лишь 180 тыс. голосов, причем половина из них падает на Парижский район.

Резюмируя, можно сказать, что оппозиция народных масс деголлевскому режиму и его реакционной политике проявилась с наибольшей силой в активном голосовании за Коммунистическую партию.

Предприниматели и правительство осознали важность этого оппозиционного движения. Орган монополий газета «Les Echos» писала: «Первый тур выборов был предупреждением для правительства. Не является ли второй — предупреждением для всего режима?»

Успехи ФКП на выборах тем более знаменательны, что они свидетельствуют не просто о временном выражении недовольства правительственной политикой, а о наличии глубокого демократического, республиканского движения в массах.

Коммунистическая партия не ограничивалась тем, что предостерегала французов о губительных для народа последствиях прихода к власти де Голля. Ведя идеологическую борьбу за повышение идейной сознательности французского народа, она в то же время провела огромную работу по мобилизации масс, по организации действенного отпора реакции. Во многих городах происходили манифестации с участием тысяч мужчин и женщин в защиту социального страхования от правительственных атак. Сорок тысяч рабочих района Самбра объявили забастовку против растущей нищеты, безработицы и увольнений, против последствий вступления Франции в Общий рынок. Крупные забастовки произошли в Фив-Лилле и в Дюнене. Шесть тысяч человек демонстрировали в Сент-Этьене. В Париже бастовало 85% работников автобусного транспорта.

Число примеров можно было бы умножить. Основной и наиболее важной чертой этих выступлений является то, что были достигнуты большие успехи в осуществлении единства рабочего класса и совместных действий французских трудящихся. Например, в Парижском районе впервые за многие годы департаментские союзы рабочих профсоюзов ВКТ и

христианских профсоюзов сообща выступили с призывом за «проведение недели борьбы». Газета «Les Echos» по этому поводу писала: «Профсоюзы активизировались. И они действуют совместно. Единство действий вновь становится реальностью...». Затем, подчеркнув широту движения за единство действий, газета заключала: «Муниципальный народный фронт образовался под сенью колоколен. Не восстановится ли социальный Народный фронт под сенью заводских труб?»

Главным препятствием на пути единства пролетариата и объединения демократических сил является политика классового сотрудничества с крупной буржуазией, проводимая правыми социалистическими лидерами, и вытекающий из этой политики лозунг антикоммунизма. Социалистическая партия под руководством Ги Молле показала себя наиболее эффективным орудием крупного капитала по внедрению буржуазной идеологии в рабочий класс и осуществлению раскола в его рядах.

Но в низах социалистической партии уже происходит дифференциация, ярко проявившаяся на муниципальных выборах. Коммунистическая партия, борясь за единство рабочего класса, уделяет основное внимание работе с рядовыми социалистами и достигла на этом пути важных успехов.

Основной задачей ФКП в настоящее время является объединение всех демократических и национальных сил против монополий и их правительства. Коммунистическая партия, которая 25 лет тому назад явилась организатором Народного фронта, проявляет много инициативы в деле изменения курса французской политики.

В идеологическом плане партия ведет борьбу против ложных иллюзий о так называемом «организованном неокapитализме», который якобы способен к структурным изменениям и к преодолению своих противоречий. Эти теории, развиваемые правыми социалистами и ревизионистами, опровергаются очевидными фактами. Во Франции, наоборот, с еще большей силой проявляется действие законов капитализма, капиталистическая концентрация и централизация все более усиливаются.

В промышленности продолжается процесс поглощения мелких и средних предприятий монополиями. Большое число мелких и средних предприятий, номинально самостоятельных, находится в полной зависимости от монополистического капитала. Предприятия, оборот которых превышает миллиард франков, составляют всего 0,15%, однако они реализуют 41% общей суммы оборота. На их долю приходится 49% фонда заработной платы и 25,6% всего чистого дохода.

В новых отраслях промышленности, особенно в области атомной энергии, добычи и переработки сахарской нефти, финансовый капитал создал различные инвестиционные общества, которые вследствие налоговых привилегий привлекают к себе мелкие капиталы. Таким образом, наблюдается растущая взаимозависимость крупных банков и монополий. В торговле развиваются большие магазины с их многочисленными филиалами.

В сельском хозяйстве участки, превышающие 50 га (95 тыс. землевладельцев, составляющих 4,2% общего числа земельных собственников), занимают 25,5% сельскохозяйственной площади, в то время как хозяйства менее 10 га (1 265 тыс. семей, или 55,8% общего числа земельных собственников) занимают 16,4% площади. 43% всего товарного зерна во Франции продают предприниматели, составляющие 5,4% общего числа производителей. 50% общей продукции французского вина приходится на 0,5% виноградарей. Мелкие собственники разоряются.

Капиталовложения направлены не на удовлетворение реальных нужд нации, а на то, чтобы обеспечить в кратчайшие сроки наиболее высокие прибыли монополиям. Капиталисты стремятся к получению дивидендов

путями, противоречащими национальным интересам: они непрерывно сокращают внутренний рынок, понижая жизненный уровень трудящихся масс; помещают свои капиталы за границей не только в форме старого «ростовщического» капитала, но главным образом в виде инвестиций; экспортируют сырье и полуфабрикаты (например, от 5 до 6 млн. т стали в год) вместо того, чтобы использовать их во Франции на обрабатывающих предприятиях; стремятся направить свои средства — и государстве поощряет это — лишь на техническое переоборудование тех отраслей промышленности и торговли, которые работают на экспорт.

Наконец, чтобы избежать риска и обеспечить быстрое получение высоких прибылей от капиталовложений за границей и спекуляции, хозяйничающие в стране монополии добились того, что государственные фонды были предоставлены в распоряжение крупного капитала. Ныне более четверти французских инвестиций осуществлены за счет государственных фондов: национальные интересы приносятся в жертву «отечественному» или иностранному капиталу.

Политика монополий, направленная на получение высоких прибылей не путем расширения внутреннего рынка, а путем усиления эксплуатации трудящихся и повышения цен, получает полную поддержку со стороны государства.

Коммунистическая партия в своей идеологической борьбе особое внимание уделяет раскрытию закона абсолютного и относительного обнищания рабочего класса при капитализме. Последствия этого закона менее заметны в периоды относительного экономического подъема и проявляются с большой силой при первых же признаках наступления экономического кризиса.

Вот уже несколько лет во Франции основная заработная плата рабочих систематически сокращается. Наиболее значительная доля заработка образуется за счет оплаты дополнительных часов работы и премий за повышение производительности труда. Это означает усиление капиталистической эксплуатации, потому что в период относительного экономического подъема дополнительные часы приносят и дополнительную прибыль хозяину, а премии составляют лишь незначительную ее часть. Но при наступлении экономического кризиса, как это происходит сейчас во Франции, рабочий класс сразу же начинает получать лишь основную заработную плату и оказывается в очень тяжелом положении, так как ныне покупательная способность среднечасовой оплаты труда рабочего на одну треть ниже уровня 1938 года.

События подтверждают, таким образом, правильность анализа XIV съезда ФКП и исследований процесса обнищания рабочего класса, которые начиная с 1955 г. были предприняты Центральным Комитетом партии по инициативе Мориса Тореза.

Идеологическая борьба Коммунистической партии в значительной степени облегчена наличием резкого контраста между положением трудящихся в капиталистических государствах и социалистических странах. XXI съезд КПСС, подведенные им итоги и намеченные перспективы дальнейшего развития народного хозяйства СССР еще более усилили этот контраст. Во Франции продолжается относительное и абсолютное обнищание рабочего класса и все более ограничиваются элементарные демократические свободы. Развитие же социалистического общества идет по пути неуклонного повышения уровня жизни широких трудящихся масс и расцвета подлинно народной демократии. Задача ФКП — постоянно разъяснять французскому народу, что только установление социалистического строя может положить конец противоречиям и язвам капитализма, уничтожить кризисы и безработицу, нищету и несправие масс. Социализм разрешит также специфические проблемы, стоящие перед Францией.

В проекте тезисов к XV съезду ФКП подчеркивается, что в современной Франции первым условием всякого прогресса является ликвидация режима личной власти, установленного монополиями. Поэтому борьба за социализм во Франции тесно связана с борьбой в защиту демократических свобод, за восстановление и обновление парламентарного режима.

В нашей стране, в стране со старыми демократическими традициями, парламент может сыграть большую роль. Нынешняя так называемая Национальная ассамблея не является представительной, и к тому же она лишена всяких реальных прав. Поэтому Коммунистическая партия борется за образование путем выборов, правильно отражающих общественное мнение страны, Учредительного собрания, первейшей задачей которого было бы принятие демократической конституции, основанной на следующих принципах: высшая власть в республиканском государстве принадлежит представителям, избранным народом на основе всеобщих, прямых и пропорциональных выборов и образующим единое Национальное собрание; правительство создается Национальным собранием и ответственно перед ним.

Лозунг «Учредительное собрание» в скором времени станет очень популярным во Франции, ибо он связан со старыми национальными традициями. Во Франции вот уже полтора столетия изменения режима происходили двумя путями: или путем государственных переворотов, что приводило к установлению диктатуры, или же путем избрания Учредительного собрания, что означало восстановление и обновление парламентарного режима. Этот лозунг представляет политическую платформу, на основе которой возможно объединение всех демократических сил для совместной борьбы и достижения общей цели.

Точно так же обстоит дело и в отношении экономических проблем. Проект тезисов к XV съезду ясно ставит вопрос о национализации. Национализация сама по себе не является по своему характеру социалистической. Она не изменяет природы экономики, основанной на капиталистической эксплуатации; она не подрывает буржуазных производственных отношений. Последнее зависит от другого: в чьих руках находится власть.

Чем более монополии прибирают к своим рукам государство, тем более они используют национализацию для увеличения прибылей и усиления своего влияния на государственную власть. Однако национализация может стать национальным требованием для того, например, чтобы не допустить посягательства иностранного капитала на национальные богатства (к примеру, отнять у американских трестов право эксплуатации нефтяных месторождений во Франции)¹. Национализация может быть демократическим требованием, выдвигаемым в рамках буржуазной законности и облегчающим борьбу рабочего класса против капиталистических эксплуататоров.

Не разделяя реформистских иллюзий о якобы «социалистическом» характере национализации и комитетов на предприятиях, коммунисты участвуют во всех организациях, где имеется возможность защищать интересы рабочего класса.

Французская коммунистическая партия предлагает:

1) национализацию фактических монополий, то есть производства атомной энергии, добычи и переработки нефти, крупных металлургических и химических предприятий, а также деловых банков; 2) демократизацию управления и руководства крупными общественными предприятиями и учреждениями (угольная, электроэнергетическая и газовая промышленность, железные дороги).

¹ На юго-западе Франции, в Паранте, богатые месторождения нефти находятся в руках американского общества «Shell», которое перепродает Франции ее же нефть за доллары (!).

Борьба за социализм ведется, таким образом, в рамках борьбы за демократию и неуклонный прогресс, за конкретное решение жизненных проблем, ходом событий поставленных перед Францией. Наша Коммунистическая партия всегда руководствуется положением, выдвинутым В. И. Лениным в его работе «Государство и революция»: «Развитие демократии до конца, изыскание форм такого развития, испытание их практикой и т. д., все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию. Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние и на экономику, подтачивать ее преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории»².

На протяжении последних месяцев, несмотря на наступление французских монополий на рабочий класс и другие демократические силы, реакции не удалось изолировать Коммунистическую партию. Реакция нанесла партии удары, но ФКП снова вышла из всех испытаний еще более сильной и глубоко связанной с массами.

Однако относительный провал первых атак реакции не должен создавать иллюзий. Реакция и фашизм еще не разгромлены. Они продолжают держать в своих руках государственный аппарат, в частности армию и полицию, и воспользуются им для того, чтобы нанести новые удары по рабочему классу и его Коммунистической партии.

Это означает, что Коммунистическая партия должна быть готова к преодолению больших трудностей. Тесно связанная с массами, руководствуясь марксистско-ленинским учением, ФКП твердо уверена в том, что независимо от перипетий борьбы у нее есть достаточно сил для разгрома реакции и фашизма.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 425.